

## Введение

«Увидеть Париж и умереть» — эта фраза, хорошо знакомая по книге Ильи Эренбурга (хотя в оригинале речь идет вовсе не о Париже и тем более не о смерти), символизирует отношение многих жителей России, причем самых разных поколений, к Франции. А как французы относились к России в XIX столетии, времени активных путешествий и разносторонних контактов? Их интересовала «загадочная русская душа» или что-то иное? Чего было больше — симпатий и восторгов или страхов и высокомерия?

Русско-французские отношения на протяжении XIX века были весьма непростыми. Они претерпели путь от франкомании, распространенной в России в начале века, до жесткого противостояния в годы Отечественной войны 1812 года, или Русской кампании, как ее называют французы; от наполеоновской пропаганды с образами «ужасных казаков», «пожирателей детей» и «глотателей свечей» до «александромании» 1814–1815 годов, когда император Александр I содействовал сохранению Франции как великой державы и обретению ею либеральной конституции; от надежд, возлагаемых на Россию как на оплот европейской цивилизации, до откровенной русофобии, символом которой стала книга маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году»; от череды локальных международных конфликтов до

Крымской, или Восточной, войны 1853–1856 годов, в ходе которой Российская и Французская империи выступили в качестве противоборствующих сил. И только в конце века, после катастрофичной для Франции Франко-прусской, или, как ее сейчас именуют, Франко-германской войны 1870–1871 годов и череды немецких «военных тревог», 8 января 1894 года была ратифицирована франко-русская военная конвенция, окончательно сформировавшая русско-французский (или франко-русский) союз. Для Французской Республики этот альянс был жизненно необходим, поэтому рациональные французы с легкостью переменили свой взгляд на самодержавную Россию и, по их собственным словам, превратили «брак по расчету» в «союз по любви».

\*\*\*

Почему сказки о России? Потому что о России (как, в принципе, и о любой другой стране) представителям других наций, а в нашем случае — французам, свойственно сочинять сказки, хотя, безусловно, авторы сочинений о нашей стране были убеждены в том, что пишут правду и только правду (хотя и не всегда). Но на самом деле иностранцы писали о России воображаемой, существовавшей в их сознании и даже в коллективном бессознательном, а не в реальности. Они воспринимали нашу страну на уровне стереотипов и даже архетипов, а также несущих мощный идеологический заряд политических мифов, которые формировались на протяжении столетий. Поскольку

Россия была не просто *Другим* (что закономерно при взгляде на иную культуру и иной мир), но и *Чужим*, а зачастую *Чуждым*, логично, что образ нашей страны строился по принципу бинарных оппозиций, на основе взгляда «от противного», когда Россия воспринималась как антипод Европы и Запада, как антитеза и угроза «западным ценностям». Поэтому аналогии со сказками вполне уместны: в сказках всегда Добро борется со Злом и обязательно должно его победить. Ведь если нет Зла, то как понять, что такое Добро? Злом в восприятии европейцев чаще выступала именно Россия, являясь, говоря словами поэта и дипломата Ф. И. Тютчева, «пугалом» для Европы. С эпохи Средневековья Россия зачастую представлялась европейцам как страшная сказочная страна, антимир и антиутопия<sup>1</sup>.

Однако параллельно со страшными сказками европейцы создавали и добрые сказки о России, причем тоже начиная со Средневековья. Ренессансные путешественники, прибывая в далекую и неизвестную Московию, как они именовали Московскую Русь, описывали ее по принципу Зазеркалья, но порой Зазеркалья привлекательного и, более того, поучительного. Однако постепенно под влиянием политической и идеологической конъюнктуры взгляд начинает меняться. Это произошло после того, как европейским посланникам не удалось «приручить» Московское государство, сделать его союзником

---

<sup>1</sup> См. об этом: *Таньшина Н.* Страшные сказки о России. Классики европейской русофобии и не только. СПб., 2023; *Таньшина Н. П.* Русофобия. История изобретения страха. М., 2023.

в борьбе с Османской империей и склонить к принятию католической унии. Дипломат Сигизмунд Герберштейн, автор книги «Записки о Московии», опубликованной в 1549 году и ставшей бестселлером, систематизировал страшные сказки о нашей стране. Московское государство под его пером превратилось в варварскую деспотичную страну, населенную рабски покорными и совершенно безнравственными жителями. По крайней мере, именно эти идеи Герберштейна оказались востребованы, именно такой взгляд на Россию как на анти-Европу утвердился в дальнейшем и преобладал до момента, когда Западная Европа познакомилась с Петром Великим. Именно тогда в Европе формируется образ России, который впоследствии историки назовут «русским миражом», то есть идеализированное представление о России и ее просвещенных правителях.

Однако одновременно с таким подходом, у истоков которого стояли просветители, Вольтер и Дидро, на Западе оказалась популярной и тема «русской угрозы», усиленная грандиозными успехами Петра I. Такой подход исповедовали тоже просветители, прежде всего Шарль Луи де Монтескье и Жан-Жак Руссо. Окончательно «русский мираж» в конце XVIII века рассеяла Французская революция, а возродившаяся по окончании Наполеоновских войн мода на все русское оказалась весьма скоротечной. Сильная Россия снова стала вызывать сильные эмоции, а метаморфозы восприятия, создание страшных или добрых сказок о ней, — все это зачастую было обусловлено как международной ситуацией, расстановкой сил, возможностью

использования России как потенциального союзника, так и личным настроем авторов, писавших о нашей стране.

\*\*\*

В XIX веке визиты западных путешественников в Россию не были редкостью, особенно с учетом развития средств сообщения: путь в Российскую империю из Европы занимал, как правило, чуть больше недели. Россия представлялась европейцам экзотической, загадочной, но в то же время очень привлекательной страной. Однако путешественники, оказавшиеся в России в одно и то же время, могли создавать совершенно разные истории: у кого-то получалась страшная, а у кого-то добрая сказка. Зачастую авторы бывали в одних и тех же местах, видели одно и то же, но смотрели на все разными глазами. Разными настолько, что может создаться впечатление, будто они побывали в диаметрально противоположных мирах. Это зависело как от личного настроения, склада характера, так и от цели визита и политических пристрастий. Кто-то ехал с намерением познать, понять, своими глазами увидеть то, о чем было много написано в книгах о путешествиях в Россию, и сформировать свое собственное мнение. Таких было меньшинство. Большинство же ехали с мыслью убедиться в правильности сложившейся картины и заранее знали, что они напишут о России. Тем более что образ нашей страны в Западной Европе уже сформировался и авторы прекрасно понимали, какая именно

книга будет востребована. Особенно наглядно это проявилось в 1840-е годы, после публикации книги маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году». Эта работа разрушила двойственность восприятия России и сформировала ее демонический, отталкивающий образ (хотя у книги столько интерпретаций, сколько у нее читателей, и на примере работы Кюстина этот тезис подтверждается весьма убедительно). И до, и после публикации «России в 1839 году» таких страшных сказок о нашей стране было написано предостаточно, однако именно этот труд стал самым известным.

Если книга Кюстина стала бестселлером, то большинство других книг, написанных иностранцами о нашей стране, причем как добрых сказок, так и страшных, забывалось. Добрые, конечно, забывались быстрее, и такие книги, как правило, редко переиздавались. Людям свойственно верить в сказки и чудеса. Но в страшные сказки о России европейцы верили с большой охотой, а в добрые — нет. Полагали, что позитивные истории о далекой России — это пустословная болтовня и собрание анекдотов, то есть забавных исторических рассказов, либо были убеждены (при этом одно другому не мешало), что все такого рода книги создавались на деньги русского правительства.

Поэтому имя маркиза де Кюстина знают очень многие, даже не специалисты, а имена других европейцев, которым в нашей стране понравилось и которые писали о России с симпатией и даже любовью, известны гораздо меньше, в том числе и ис-

следователям. Между тем иностранных авторов, которые связывали с нашей страной надежды на будущее европейской цивилизации, было немало. Многие из них побывали в России с кратким визитом, некоторые подолгу здесь жили, другие совершали так называемый философский вояж, но их работы мало отличались от трудов тех, кто предпринимал настоящее путешествие. Авторы придерживались разных взглядов на Россию, как апологетичных, так и умеренно-осторожных. Это писатели, дипломаты, художники, путешественники, которые оказывались в России по разным причинам: в качестве почетных гостей или по долгу службы, по карьерным соображениям, да и просто как заядлые путешественники. Далеко не всех их можно назвать русофилами, они создавали весьма неоднозначные образы России и русского народа, но их книги не являлись пасквилями и страшными историями, да еще и написанными в презрительно-высокомерном тоне. Именно такие сочинения французских авторов рассматриваются на страницах этой книги.

\*\*\*

Почему французские писатели? Дело в том, что именно Франция сыграла важнейшую роль в формировании образа России в Западной Европе. Это было связано как с интеллектуальным лидерством Франции в эпоху Просвещения, так и с преобладанием французского языка, которое сохранялось и в XIX столетии. Соответственно книги, написанные

по-французски, задавали тон и в какой-то степени формировали моду в политической публицистике.

Конечно, в этой небольшой книге рассматриваются далеко не все работы о России: в XIX веке их было написано гораздо больше, и это тоже показательно: Россия вызывала большой интерес, была значимым *Другим* для европейцев. Более того, такое внимание могла вызывать только великая и влиятельная держава, какой и была Российская империя. Если бы Россия не являлась одной из ведущих мировых держав с огромными ресурсами, потенциалом и территорией, вряд ли бы она вызывала столь сильные чувства.

Цель этой книги заключается в том, чтобы показать, что не только негативными характеристиками наделяли Россию европейские, в нашем случае французские писатели. Читатель не встретит здесь мастеров «переобувания в воздухе» с их конъюнктурными образами России, обусловленными изменениями международной ситуации и внутренней политикой.

Напротив, на страницах этой работы читатель познакомится с авторами, которым в России нравилось, которые с интересом и любопытством описывали увиденное, стремились понять нашу страну, а не подогнать ее под западные рамки<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Те, кого называют «русофилами», люди, искренне симпатизирующие России и считающие ее неотъемлемой частью мировой культуры и цивилизации, в настоящее время начинают объединяться. В марте 2023 года в Москве было создано Международное движение русофилов, которое

\*\*\*

Время повествования охватывает период XIX века, начиная от эпохи правления императора Александра I, когда русские войска в 1814 году триумфально вступили в Париж, и завершая годами правления императора Александра III и периодом русско-французского сближения. В первом случае русские стали освободителями Европы от Наполеона Бонапарта, во втором — спасли французов от немецкой угрозы. Между этими кратковременными вспышками «любви», вызванной великими историческими обстоятельствами, уместилось почти столетие. Но что было между ними? В тонкостях «любви по-французски» мы и попытаемся разобраться.

---

возглавил болгарский общественный деятель, лидер движения русофилов в Болгарии Николай Малинов.